

DOI: 10.31857/S013038640013378-3

© 2021 г. **В.В. СОГРИН**

ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ. ОТ ДЖ. ВАШИНГТОНА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Согрин Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, председатель Российской ассоциации историков-американистов; Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Researcher ID: ABI-7132-2020; ORCID: 0000-0002-5707-2879

Аннотация. В статье анализируются этапы развития американской двухпартийной системы начиная с президентства Дж. Вашингтона, основное же внимание уделяется двухпартийности в 1960–2010-е годы. В прежних работах автор сосредоточивался преимущественно на внутриполитических основаниях этого этапа, но в данной статье стремится, наряду с прочими факторами, раскрыть важную роль внешнеполитических причин в этом процессе. 1960-е годы стали десятилетием антиколониальных революций в Африке и успехов Советского Союза в распространении своего влияния в странах третьего мира. Америка ответила на вызовы СССР и третьего мира. В самих США произошел всплеск левого радикализма. Белая молодежь, все более вовлекавшаяся в новое левое движение и создававшая контркультуру, участники массового движения чернокожих стали требовать разрушения системы «внутреннего колониализма» и радикального обновления американского общества. Среди иммигрантов обладали выходцы из неевропейских стран, чьи ценности зачастую резко противостоят американским. Результатом этого стало зарождение мультикультурализма, который приобрел немало сторонников среди белых американцев. В отличие от республиканцев Демократическая партия пыталась нейтрализовать независимые политические действия с помощью реформ и предприняла попытки включения в свою социальную базу новых общественно-политических движений. В то время как республиканцы следовали защите верховенства белой расы и традиционных ценностей, демократы привержены идеям мультикультурализма. Немалую роль стали играть отношения с Китаем, чье возрастающее влияние всё больше тревожит многих американских политиков. Конфликт двух партий достиг пика в период президентства республиканца Д. Трампа.

Ключевые слова: этапы двухпартийной системы в США, культурные войны, мультикультурализм и трампизм.

V.V. Sogrin

Two-Party System in the History of the USA. From G. Washington to Modernities

Vladimir Sogrin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Researcher ID: ABI-7132-2020; ORCID: 0000-0002-5707-2879

Abstract. The article analyzes the stages of development of the American two-party system since the presidency of George Washington, while the main focus is on bipartisanship in the 1960s–2010s. Previously, the author focused on the internal political foundations of this stage, but in this article, along with other factors, seeks to reveal the important role of foreign policy reasons in this process. The 1960s became a decade of anti-colonial revolutions in Africa and the USSR's success in spreading its influence in the Third World. America responded to the challenges of the USSR and the Third World. In the United States itself, there was a surge of left-wing radicalism. White youth, involved in the new left movement and creating a counterculture, and the mass movement of blacks demanded the destruction of internal colonialism and a radical renewal of the American society. Immigration was dominated by immigrants from non-European countries. Multiculturalism was born. Unlike the Republicans, the Democratic Party tried to neutralize independent political action through reforms and made attempts to incorporate new movements into its social base. Republicans followed the defense of white supremacy and traditional values, while Democrats were committed to multiculturalism. The conflict between the two parties reached its peak during the presidency of the Republican D. Trump.

Keywords: Stages of an American two-party system, cultural wars, multiculturalism and Trumpism.

Автор ранее обращался к истории двухпартийной системы США¹. И если я вновь взялся за эту тему, то объяснение в необычайной остроте, которую конфликт двух американских партий приобрел в последние годы. Он стал одной из главных тем американских и мировых СМИ, включая российские. С их анализом я во многом не согласен, а рассмотрение современного конфликта в контексте более чем двухвековой истории двухпартийной системы позволит, на мой взгляд, прийти к более взвешенным выводам относительно современного противоборства.

Первая регулярность в истории партийно-политической системы Соединенных Штатов состоит в том, что на всех этапах она выступала как двухпартийная система. Ее участники менялись, но их взаимоотношения неизменно выстраивались в двухпартийность, которая в подавляющем большинстве случаев не оставляла шансов на успех для третьих партий.

Большинство исследователей сходятся в том, что на протяжении американской истории существовало пять партийно-политических систем (первая в 1790–1810-е годы, вторая в 1820–1840-е годы, третья в 1850–1890-е годы, четвертая в 1890–1930-е годы, пятая – с 1930-х годов до наших дней). При этом третья, четвертая и пятая системы включали одних и тех же участников – Демократическую и Республиканскую партии. Но часть исследователей полагает, что со второй половины 1960-х годов в Соединенных Штатах произошла новая партийно-политическая перегруппировка. На первый план вышли социокультурные вопросы. Изменилась социальная опора партий. Автор статьи в прежних работах критически относился ко второй периодизации, склоняясь в пользу первой. Но сегодня я вижу аргументы в пользу выделения последнего периода в качестве новейшего этапа двухпартийности.

В американской литературе распространена концепция В. Ки и У. Бернхэма о *критических выборах*². Под ними понимают такие общенациональные выборы, которые происходят в периоды общественно-политических кризисов, влекут серьезные перемены в расстановке и соотношении основных политических сил. В качестве первых критических выборов выделяют президентские выборы 1800 г., которые выигравший их Т. Джефферсон приравнивал в свое время к политической революции и которые позволили оформиться первой двухпартийности. Практически единодушно признаются критическими выборы 1828 г., в результате которых сложилась новая двухпартийная система *демократы – виги*, произошли изменения

¹ См., например: *Согрин В.В.* Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 3–27; *Его же.* Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011.

² *Key V.O. jr.* A Theory of Critical Elections // Journal of Politics. Vol. 17. 1955. P. 3–18; *Burnham W.D.* Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. New York, 1970.

в политическом курсе правительства, обновился и поменял конфигурацию электорат. Также не возникает сомнений относительно критического характера выборов 1860 г., расколовших нацию надвое, утвердивших двухпартийную систему *республиканцы — демократы*. Дискуссии существуют относительно критического характера выборов 1896 г. Часть исследователей считает их критическими, но другие доказывают, что выборы 1896 г. не внесли принципиальных изменений в систему двухпартийности. Никто из исследователей не сомневается в критическом характере выборов 1932 г., которые резко изменили соотношение сил в двухпартийной системе в пользу Демократической партии, привязали к ней городские средние слои, рабочий класс, чернокожих американцев, привели к глубоким переменам в политическом курсе правительства. Исследователи, признающие самостоятельным современный этап, считают критическими выборы 1968 г.

Основу взаимоотношений внутри двухпартийной системы составляли два принципа — *консенсус и альтернативность*. Консенсус — это согласие между партиями в отношении федеральной Конституции и основ американского общественно-политического строя. Альтернативность, заключающаяся в выработке и предложении двумя партиями отличающихся способов достижения стабильности, создает между ними реальное соперничество, утверждает конкуренцию на политическом рынке, дает американцам возможность выбора политического «товара».

Начала двухпартийности зародились в США после их образования в конце XVIII в. Дж. Вашингтон, первый президент США (1789–1797 гг.) был против национальных партий (фракций, как он их называл). Но по иронии истории на два ключевых министерских поста он назначил ярых оппонентов и создателей первых партий А. Гамильтона и Т. Джефферсона. В качестве двух национальных партий выступили федералисты и джефферсоновские республиканцы³. Их соперничество отразило конфликт двух главных социально-экономических интересов нации — торгово-промышленного, оплотом которого были северо-восточные штаты, и аграрного, доминировавшего в южных и западных штатах. Это были буржуазно-собственнические интересы. Сколько-нибудь серьезной политической оппозиции им не возникло ни «справа», ни «слева». Антиколониальная революция конца XVIII в. нанесла сокрушительный удар по аристократическим элементам колониальной эры, которые теоретически могли составить оппозицию нарождавшейся двухпартийности «справа». Оппозиция «слева» также не имела для себя основательной почвы: в молодых Соединенных Штатах существовали широкие и реальные возможности вхождения представителей нижних слоев в собственнические слои, так что ментальность белого мужского населения, составившего тогда американский электорат, была буржуазной.

Первый случай нарушения консенсуса произошел в связи с англо-американской войной 1812–1815 гг. Англичане, мстя американцам за разрыв с метрополией в 1776 г., были виновниками «второй англо-американской войны», под каковым названием она вошла в историю. Но федералисты, тесно связанные торгово-экономическими интересами с Англией, тогда ведущей капиталистической державой, саботировали позицию джефферсоновских республиканцев, находившихся у власти. Избиратели «прокатали» их на выборах 1816 г., после чего федералисты сошли с исторической сцены, и в стране утвердилось однопартийное правление их оппонентов, названных национальными республиканцами.

Однопартийное правление продлилось около 10 лет. В отсутствие конкуренции национальные республиканцы коррумпировались, а новые исторические реалии вызвали их раскол и возникновение оппозиционной фракции джексоновских демократов. Успех последних на выборах 1828 г. дал жизнь новой, второй двухпартийной системе. Она включала Демократическую партию и партию Вигов (так называли себя бывшие национальные республиканцы, не согласные с Э. Джексоном и его сторонниками).

³ Полное название — Республиканско-демократическая партия, но в литературе закрепилось краткое — джефферсоновские республиканцы.

Это был конфликт между теми слоями белого населения, которые уже обросли определенными статусами, правами и привилегиями, и теми слоями, которые таковыми были обделены, но все более активно претендовали на них. Эти ущемленные социальные слои формировались и из пионеров-фермеров, осваивавших западные территории, и из начинающих предпринимателей и нарождавшегося рабочего класса, и из европейских иммигрантов, которые оказывались на нижних социальных ступенях в сравнении с урожденными белыми американцами. Их интересы и требования в совокупности и вызвали к жизни «джексоновскую демократию».

Эпоха «джексоновской демократии» ознаменовалась расширением электората за счет нижних белых слоев, облегчением им доступа к западным землям, антимонопольным экономическим законодательством и возрождением двухпартийности. М. Ван Бюрен, ближайший помощник Джексона, сменивший его на президентском посту, первым среди американских политиков увидел в однопартийном правлении национальных республиканцев, к которым до конца 1820-х годов принадлежал и сам, не благо, а зло. Однопартийное правление, доказывал Ван Бюрен, не способно утвердить национальное согласие, на практике его главное следствие состоит в другом — распространении коррупции и узурпации власти. Обоснованию преимуществ двухпартийной системы, конкуренции партий, создававшей, по его убеждению, возможность совершенствования общества и демократии, он посвятил специальную книгу⁴.

Но между Демократической партией и вигами при всех серьезных различиях сохранялся консенсус в отношении первооснов американской цивилизации. Наименьшими были расхождения в негритянском вопросе. На протяжении практически всего джексоновского периода партиям удавалось сохранять компромисс во взрывоопасном вопросе (Конгресс одобрил отказ от обсуждения темы рабства). Джексон проводил жесткую антииндейскую политику, а в сгоне индейских племен с их исконных территорий видел верное средство заселения западных земель белыми поселенцами, т.е. расширения демократии для белых.

Резкое обострение конфликта Севера и Юга на рубеже 1840–1850-х годов имело в своей основе земельный спор: два региона вступили в дискуссию по поводу распределения между ними огромных территорий, отнятых у Мексики в ходе войны 1846–1848 гг. Южане твердо настаивали на том, что рабовладельческие штаты имеют право на равный доступ к новым территориям, а северяне проявили решимость поставить предел территориальному распространению рабовладения. Южане отвергали уступки свободным штатам, а в последних стали набирать силу те, кто решительно противился уступкам рабовладельцам.

Белые американцы в свободных штатах были убеждены, что две расы несовместимы, идея их интеграции утопична, вредна и опасна. Огромную популярность в северных штатах приобрела идея о необходимости полного разделения белой и черной рас посредством возвращения всех негров в Африку или же их вывоза в Латинскую Америку. Правда, среди небольшой части белых американцев в 1830-х годах распространилась идея, что не только рабовладение, но в равной степени разделение и неравноправие двух рас несовместимы с основополагающими ценностями демократической цивилизации. Так оформилось аболиционистское (от слова *abolish* — отмена) движение, выдвинувшее две радикальные цели — повсеместная отмена рабства и обеспечение чернокожих равных с белыми гражданскими и политическими правами на территории самих США. Но к аболиционистам враждебно относилось большинство белых северян, а на Юге аболиционизм был приравнен к уголовному преступлению и запрещен.

С 1850-х годов все больше жителей северных штатов стало рассматривать рабовладельческий Юг как враждебную цивилизацию, в корне отличную от Севера. Можно говорить о том, что в 1850-е годы в северных штатах произошла идеологическая революция,

⁴ Современное издание: *Van Buren M. Inquiry Into the Origins and Course of Political Parties in the United States*. New York, 1967.

сравнимая по глубине с той, которая свершилась в североамериканских колониях в десятилетие перед Войной за независимость. Общественное мнение северных штатов 1850-х годов являло собою разительный контраст с ситуацией 1830–1840-х годов: тогда в отношении Юга не было не только вражды, но и сколько-нибудь массового негативного отношения.

В июле 1854 г. большая часть вигов и демократов из свободных штатов объявили о создании Республиканской партии, потребовавшей недопущения рабства на новых территориях. Существенный урон понесло северное крыло Демократической партии, ставшее одним из главных доноров республиканцев. Наиболее чувствительными оказались потери вигов. 1854 г. сокрушил вигов как национальную политическую силу. Двухпартийная система виги — демократы не смогла решить проблему рабства, и во второй раз после англо-американской войны 1812–1815 гг. двухпартийность распалась.

Зародилась новая двухпартийная система демократы — республиканцы⁵. Республиканцы с самого начала опирались на широкую белую либерально-демократическую коалицию. Они исходили из несовместимости ценностей либерализма и демократии, с одной стороны, и рабовладения — с другой. По этой причине партия именуется антирабовладельческой, но это определение применительно к республиканцам нуждается в осмыслении. Умеренные, лидером которых, как и Республиканской партии в целом, выступал А. Линкольн, вчерашний виг, ориентировались на длительную эволюционную отмену рабовладения посредством запрета его распространения на свободные земли. Умеренные, соглашаясь, что отмена рабства отвечает интересам чернокожих, исходили из того, что сама Республиканская партия осуждает и отвергает рабство, имея в виду интересы белой Америки. Республиканцы хотели с помощью раздачи простым гражданам свободных земель помочь им реализовать «американскую мечту». Доказывая невозможность бесконечного сосуществования свободы и рабства, они одновременно доказывали, что сколько-нибудь длительное совместное существование белой и черной рас исключено. Но рабовладельцы не сомневались в том, что целью Севера было разрушение рабовладельческой цивилизации, хотя такая цель Линкольном, победившим на выборах осенью 1860 г., не провозглашалась. 4 февраля 1861 г., за месяц до вступления Линкольна в президентскую должность, 11 южных штатов из 15 провозгласили образование собственного государства и обнародовали рабовладельческую конституцию. Южане во главе с Демократической партией начали войну.

Последовавшее в ходе Гражданской войны восприятие Линкольном и Республиканкой партией идеи отмены рабства определялось политической целесообразностью. После неудач северян летом — осенью 1862 г. они были готовы использовать против южан любые средства, в том числе вопреки своей программе и провозглашенной изначально цели и отмену рабовладения. Логика запущенной в жизнь социально-политической революции обусловила последний революционный акт Гражданской войны — полную отмену рабства в США. На завершающем этапе войны Линкольн и республиканцы отказались от идеи вывоза чернокожих в Африку и склонились к наделению их равными с белыми гражданскими и политическими правами.

Реконструкция 1865–1877 гг. — режим чрезвычайного управления, введенный Республиканской партией и Конгрессом в поверженных южных штатах, — сопровождалась принятием демократических мер в пользу чернокожих. В южных штатах были проведены конституционные конвенты, во время их избрания несколько сот тысяч белых южан были поражены в избирательных правах, зато правом голоса были наделены взрослые чернокожие мужчины. В результате число черных избирателей существенно превысило число белых. Новые конституции южных штатов своим демократизмом даже превзошли

⁵ Новую Республиканскую партию, действующую поныне, следует отличать от Республиканско-демократической партии Т. Джефферсона, как и от национальных республиканцев.

конституции северных штатов. В 1870 г. федеральная Конституция была дополнена 15-й поправкой, наделявшей чернокожих избирательным правом во всех США.

Вскоре после завершения «исправления» Юга в нем обозначились реставрационные тенденции. В южных штатах укреплялся откровенный расизм — апартеид, отнявший у чернокожих часть гражданских и политических прав при помощи введения имущественного и образовательного цензов на выборах, раздельного пользования транспортом, больницами, школами и т.д. Республиканская партия не обнаружила готовности сопротивляться этому, а в 1876—1877 гг. пошла на прямую сделку с Демократической партией, означавшей окончательное прекращение политики Реконструкции. Значение имело и то, что сохранение за неграми равных гражданских и политических прав не пользовалось поддержкой среди основной массы белого населения.

В последней трети XIX в. стремительно возрастали масштабы финансирования корпорациями обеих главных партий. Обе оказались тесно привязаны к финансово-промышленному капиталу. Сами партии превратились в подобие корпораций, озабоченных не только борьбой за власть, но и обогащением. В руководстве и организации практической деятельности обеих партий возобладали авторитарно-вождистские методы, известные как боссизм. В противовес им возникли протестные движения, включавшие фермерство, рабочих, интеллигенцию, женское движение, некоторые религиозные деноминации. Появились сильные третьи партии — Популистская и Социалистическая, составлявшие серьезную конкуренцию двухпартийной системе.

В начале XX в. эти движения переросли в национальное прогрессистское движение, сопровождавшееся демократическими реформами. Реформаторская часть американской политической элиты, в первую очередь Демократическая партия, но отчасти и республиканцы, сначала примкнула к прогрессистскому движению, а потом и возглавила его. Важную роль играло желание нейтрализовать третьи партии, и эта цель была достигнута, особенно в период президентства демократа В. Вильсона в 1913—1921 гг. США миновали опасные социальные рифы. Более того, в последний год пребывания у власти реформатора В. Вильсона состояния ведущих американских корпораций в среднем были в 2—3 раза выше, чем в год его прихода к власти. Социальный мир со средним и нижним классами оказался для большого бизнеса экономически выгоднее, нежели конфронтация и стремление к всевластию.

После Первой мировой войны на ведущее место в двухпартийности выдвинулась Республиканская партия, защищавшая социал-дарвинистскую модель развития американской цивилизации. Следующий этап двухпартийности был вызван мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., начатым финансовым крахом США. Демократ Ф. Д. Рузвельт, победивший на *критических выборах* 1932 г., подчинил свою партию либерально-демократическому курсу спасения американской цивилизации. Республиканец Г. Гувер, его соперник на выборах 1932 г., оценивая платформу оппонента, нареченную Новым курсом, увидел в ней угрозу американским первоосновам: «Данная кампания представляет нечто большее, нежели соперничество двух партий, это соперничество двух философий правления»⁶.

В начале реформаторской деятельности Рузвельт добился поддержки своих мероприятий даже части оппозиционной Республиканской партии, исходившей из того, что страна столкнулась с угрозой национальной катастрофы и Рузвельту нужно дать шанс на смелые эксперименты по спасению американской цивилизации. Но уже во второй половине 1933 г., а наиболее активно в 1934 и 1935 гг. зазвучали острая критика президента. На ведущей позиции среди оппонентов Рузвельта обосновались «левые» и «правые» радикалы, поставившие под угрозу создание Рузвельтом массовой социальной опоры. В оппозиции ему выступили и ортодоксы его партии, в первую очередь из южных расистских штатов.

⁶ Цит. по: *Freidel F. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny*. Boston, 1990. P. 77.

В левом политическом спектре главным оппонентом выступала Социалистическая партия США. Н. Томас, лидер этой успешной третьей партии, считал, что экономический кризис 1929–1933 гг. свидетельствовал о «перезрелости» капитализма, исторической возможности и обусловленности перехода к социализму, который должен был быть осуществлен посредством демократических выборов⁷. На президентских выборах 1932 г. Томас занял третье место, собрал 882 тыс. голосов (в три с лишним раза больше, чем в 1928 г.) и воспринял свой успех как доказательство осуществимости его социалистических устремлений. Но после того как Рузвельт в 1935 г. провел социальные реформы, совпадавшие с ближайшими требованиями Социалистической партии, влияние социалистов стало резко падать (на президентских выборах 1932 г. Томас занял третье место, собрал 882 тыс. голосов, в 1936 г. собрал 187, в 1940 – 99, в 1944 – 80 тыс. голосов). На закате лет Томас объяснил причину падения влияния партии лаконично: «Что же выбило почти полностью почву из-под наших ног? Причина может быть выражена в одном слове – Рузвельт. Больше можно ничего не добавлять»⁸.

Ведущей силой среди правых радикалов был луизианский политик Хью Лонг. Он потребовал обложить беспрецедентными налогами состояния и наследства миллионеров. Миллионеры сохранялись, но мультимиллионеры элиминировались⁹. В сентябре 1935 г. он был смертельно ранен. Дело Лонга продолжили его единомышленники, критиковавшие сверхбогатых, но также жестко отвергавшие коммунизм и социализм. В 1935 г. последователи Лонга образовали Национальную юнионистскую партию. Однако к этому времени Рузвельт уже в полной мере осознал силу и опасность социального радикализма хоть правого, хоть левого толка. С весны 1935 г. он начал осуществлять «новый курс», имевший ярко выраженную социальную окраску, – провел законы о пособиях по безработице, пенсиях по старости, широком признании прав профсоюзов, предложил резко повысить налоги на корпорации и мультимиллионеров. Третьи партии, от лево- до праворадикальных, к концу 1930-х годов потерпели фиаско, а республиканцы на целых два десятилетия оказались в политическом нокдауне.

Нейтрализуя «третьи партии», Рузвельт был непримирим и в отношениях с теми сторонниками элиты, которые активно выступали против государственного вмешательства в экономику. Они ультимативно требовали остановить рост государственных расходов, восстановить сбалансированный бюджет, прекратить «разорительные» общественные работы. Рузвельт подчеркивал, что нельзя бросать тень на весь бизнес, частное предпринимательство и индивидуализм, что, наоборот, эти фундаментальные установления нужно защитить от капиталистических цезарей – «жирных котов»¹⁰.

Среди экономических мероприятий рузвельтовского президентства к нововведениям относятся механизмы регулирования денежной эмиссии, банковско-финансовой сферы, фондового рынка. Немалым достижением стала выдвинутая Рузвельтом и воплощавшаяся в жизнь концепция «заправки насоса» – расширения покупательной способности основных слоев общества как фундаментального механизма борьбы с перепроизводством и экономическими кризисами. За годы президентства Рузвельта реальная заработная плата американских рабочих выросла на 80%¹¹. Реформы не привели к принципиальному изменению

⁷ *Thomas N. Fascism or Socialism? The Choice Before Us*. London, 1934. P. 7, 15, 24–26, 33, 65–67, 92, 165; *Ibid.* After the New Deal, What? New York, 1936. P. 12, 43, 46, 77, 187.

⁸ *Seidler M.B.* Norman Thomas: Respectable Rebel. Syracuse, 1961. P. 313.

⁹ *The Great Depression. Opposing Viewpoints* / Ed. W. Duddley. San Diego (Ca.), 1994. P. 55–59; *Polenberg R.* The Era of Franklin D. Roosevelt 1933–1945. A Brief History with Documents. Boston – New York, 2003. P. 128–132.

¹⁰ Nothing to Fear: The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Cambridge, 1945. P. 20, 22, 63–64, 66–68.

¹¹ *Encyclopedia of American Economic History* / Ed. G. Porter. Vol. 1. New York, 1980. P. 244; *Robertson R.M., Walton G.M.* History of American Economy. New York, 1979. P. 482.

классовой структуры США. Но большая часть нижнего белого класса, существенно упрочив свое материальное положение в 1930–1940-е годы, подошла вплотную к среднему классу.

На рузвельтовском этапе серьезно изменилась социальная база Демократической и Республиканской партий. Важнейшим изменением в соотношении электората двух главных партий стал переход на сторону демократов большинства городских избирателей. Среди городских избирателей, поддерживавших демократов, было особенно заметно увеличение числа рабочих. На сторону Демократической партии перешло большинство иммигрантов. Влияние демократов возросло среди темнокожих избирателей. Это произошло несмотря на то, что Рузвельт не покушался на расовую сегрегацию, суды Линча и лишение негров гражданских и политических прав в южных штатах. Темнокожие избиратели северных штатов были благодарны Рузвельту за социальные законы в интересах нижних слоев, к которым они в подавляющем большинстве относились, и в 1936 г. предпочли Демократическую партию Республиканской¹². Резко возросла поддержка Рузвельта среди женщин.

С середины XX в. в США зарождается и развивается постиндустриальное общество. Стали говорить об утверждении «общества двух третей», под которыми подразумевался средний класс. В последнем, в свою очередь, происходило возрастание «нового» среднего класса, который, в отличие от «старого» среднего класса, принадлежал не к собственникам, а состоял из работников, связанных с интеллектуальным трудом, — «белых воротничков». В эволюции партийно-политической системы в постиндустриальной Америке наблюдалось упрочение позиций двухпартийности. Партийно-политическая система США законсервировалась как двухпартийная, не оставляя практически шансов третьим партиям. Это стало важным отличием нового этапа от предшествующих периодов, когда третьи партии неоднократно бросали серьезный вызов двухпартийной системе.

Основу двухпартийной системы продолжали составлять *консенсус* и *альтернативность*. Возникла потребность включения в сферу консенсуса новых компонентов. Таким компонентом стало «социальное государство». Его основы были заложены Демократической партией в эпоху Нового курса, а Республиканская партия в течение двух десятилетий сопротивлялась включению его в сферу межпартийного консенсуса. Но с 1950-х годов и она признала, что без этой составляющей социально-экономическая стабильность в США невозможна.

Консенсус внутри двухпартийной системы имел пределы. Идеологию Демократической партии неизменно называли *либеральной*, а идеологию Республиканской партии — *консервативной*. Либерализм стал равнозначен социальному либерализму, а консерватизм так или иначе воспроизводил постулаты классического, или индивидуалистического, либерализма. Роль Республиканской партии состояла в активизации предпринимательской активности и экономической свободы, имеющих негативным следствием углубление неравенства, смягчение крайностей которого стало задачей Демократической партии.

Обратимся теперь к двухпартийной системе 1960–2010-х годов. Прежде я, подобно большинству исследователей, уделял главное внимание внутривнутриполитическим факторам возникновения и резкого подъема движения темнокожих и женского движения. Но сегодня считаю важным полнокровно раскрыть роль внешнеполитической причины. 1960-е годы стали десятилетием антиколониальных революций в Африке и успехов СССР в распространении своего влияния в «третьем мире». В конечном итоге СССР потерпел поражение в холодной войне, но в 1960-х годах он ее вел успешно¹³, и это влияло на внутреннюю политику США. 1960 г. вошел в историю как «год Африки». Колониальные страны одна за другой освобождались от зависимости, и советское руководство успешно склоняло бывшие колонии западных стран на свою сторону.

¹² Kirkendall R. The New Deal and American Politics // Fifty Years Later: The New Deal Evaluated / Ed. H. Sitkoff. Philadelphia, 1985. P. 22–27; McJimcey G. The Presidency of Franklin Delano Roosevelt. Lawrence (Kansas), 2000. P. 142.

¹³ Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.

В самих США белая молодежь, вовлекавшаяся в «новое левое» движение и активно творившая контркультуру, массовое движение темнокожих, сменивших свое обозначение с негров на афроамериканцев, требовали разрушения «внутреннего колониализма» и радикального обновления американского общества.

Двухпартийная система отреагировала на новые мировые реалии и массовые протестные движения внутри страны противоречиво. Республиканцы следовали консервативному курсу. В 1964 г. кандидатом в президенты США от Республиканской партии был выдвинут Б. Голдуотер, лидер праворадикальной фракции. Он потерпел сокрушительное поражение. В отличие от республиканцев Демократическая партия, находившаяся у власти все 1960-е годы, подобно Ф. Д. Рузвельту, пыталась нейтрализовать независимые политические действия с помощью реформ и предприняла попытки включения в свою социальную базу массовых движений протеста.

Демократ Дж. Кеннеди, отвечая на вызовы СССР, в президентской инаугурационной речи 20 января 1961 г. объявил свою страну родоначальницей подлинной революции, а современные Соединенные Штаты ее наследником¹⁴. В 1968 г. левый либерал Ю. Маккарти успешно стартовал на первичных выборах Демократической партии. На рубеже 60–70-х годов на ведущую позицию в Демократической партии вышло леволиберальное крыло. В 1972 г. оно добилось выдвижения кандидатом в президенты от Демократической партии Дж. Макговерна и принятия партией радикальной программы. Необычным был состав Национального съезда партии. 15% участников составляли чернокожие американцы, 38% — женщины, 21% — молодежь до 30 лет, 86% — делегаты, избранные впервые (в 1968 г. соответствующие этим категориям проценты составляли 5,5; 13; 4; 55).

Вступивший в 1963 г. после убийства Дж. Кеннеди в президентскую должность Л. Джонсон объявил демократизацию законов о гражданских и политических правах одним из своих главных приоритетов. Обещания были подтверждены серией законов 1964–1965 гг., реанимировавших и развивших знаменитые конституционные и законодательные акты 1860–1870-х годов. Закон о гражданских правах, одобренный Конгрессом США 2 июля 1964 г., запретил расовую дискриминацию во всех местах общественного пользования, включая школы, больницы, транспорт, а также при приеме на работу. Еще раньше, в январе 1964 г. вступила в силу 24-я поправка к федеральной Конституции, отменявшая избирательный налог, который служил одним из главных препятствий для участия чернокожих в выборах. В августе 1965 г. Конгресс США одобрил Закон об избирательном праве, отменивший ценз грамотности, второе главное препятствие для участия темнокожих в выборах.

Под влиянием афроамериканцев возник *мультикультурализм*. Его сторонники считали, что все расовые и этнические культуры равны и ни одна из них не может ставиться и цениться выше других. Мультикультурализму поспособствовал иммиграционный закон 1965 г., который можно рассматривать как американский ответ на стремление СССР привлечь на свою сторону народы Азии и Африки. Прежние запреты на иммиграцию для не белых были отменены. В следующие три десятилетия в США переселились более 7 млн выходцев из стран Азии — в 15 раз больше, чем за предшествовавшие три с половиной столетия. Одним из следствий закона явилось резкое сокращение иммиграции из Европы. Нарастала иммиграция из Африки.

Иммиграционный закон 1965 г. особенно широко распахнул двери для латиноамериканской иммиграции. Для нее была введена специальная категория «нелегальные иммигранты», снявшая барьеры на пути любого числа переселенцев. Доминировать среди иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, стали мексиканцы, до того прибывавшие в США, как правило, по специальным разрешениям на временные работы. Теперь, прибыв на временную работу, они все чаще предпочитали назад не возвращаться. Мексиканцы, прежде

¹⁴ Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша 1789–2001 гг. / Ред. Э.А. Иванян. М., 2001. С. 429–430.

известные как «мокрые спины», а теперь нареченные в качестве особой и главенствующей латиноамериканской группы *чиканос*, массами устремились в США.

Произошли изменения в индейском вопросе. До 60-х годов американские власти придерживались в отношении индейцев политики ассимиляции. Их численность сокращалась, снизившись к 1960-м годам до 400 тыс. человек. В 1961 г. представители 67 индейских племен одобрили на съезде в Чикаго декларацию, обосновывавшую «право выбрать собственный образ жизни». Возникло несколько индейских организаций, поставивших целью борьбу за воплощение этого права в жизнь. В 1968 г. Конгресс США одобрил Закон о гражданских правах индейцев (Indian Civil Rights Act), гарантировавший индейцам сохранение собственного жизненного уклада. К началу XXI в. численность коренных американцев достигла 2 млн.

В 1960-х годах в полной мере оформились два главных компонента американского социального государства — социальное страхование, охватывающее всех американцев, и социальное вспомоществование, предназначенное для обездоленных слоев. Достижение минимальных жизненных стандартов для всех, в том числе самых приниженных социальных слоев, было вменено в обязанность американскому капиталистическому государству.

Но Демократическая партия сочетала реформаторский курс внутри страны с жесткой нескOLONиальной внешней политикой, оказавшейся провальной и ставшей главной причиной уступки ею политической власти республиканцам в 1970-х годах. США при демократах потерпели серьезные неудачи в Юго-Восточной Азии (поражение во Вьетнаме), сдали позиции на Ближнем Востоке и даже в Латинской Америке. Новый республиканский президент Р. Никсон не посягнул на социальные реформы демократов, а даже их углубил. Во внешней политике он вообще избрал политику *разрядки* с СССР.

От холодной войны США не отказались. В конфликте с СССР ими было предложено еще одно средство — *права человека*. Г. Киссинджер, внешнеполитический помощник Никсона, так характеризовал новое средство, одобренное в 1975 г. США и европейскими странами, включая СССР: «Наиболее важным положением Хельсинкских соглашений явилась так называемая “третья корзина” по вопросам прав человека... “Третьей корзине” было суждено сыграть ведущую роль в исчезновении орбиты советских спутников... Американская делегация, безусловно, внесла свой вклад в выработку заключительного акта Хельсинкских соглашений... Как выяснилось, герои-реформаторы в Восточной Европе использовали “третью корзину” как фундамент сплочения в борьбе за освобождение своих стран от советского владычества... Конференция выдвинула *наши* стандарты человеческого поведения»¹⁵.

Концепция прав человека была провозглашена З. Бжезинским, внешнеполитическим помощником президента от Демократической партии Дж. Картера (1977–1981 гг.), основополагающей в борьбе с СССР. Американские стандарты прав человека включили также свободу нетрадиционных семейных и сексуальных отношений, легализацию однополых браков, сообщества ЛГБТ, молодежную контркультуру. Молодежная контркультура активно пропагандировала свободную любовь и предлагала женщине полное равноправие с мужчиной в удовлетворении сексуальных запросов. Контркультура осветила не только свободу женщины в выборе и смене партнера-мужчины, но и свободу лесбийских отношений (так же как и отношений гомосексуальных). Они были включены в американский социокультурный мейнстрим и были восприняты в странах Западной Европы, спутниках США.

Важным фактором стал взлет женского движения. Оно было стимулировано еще законом о гражданских правах 1964 г. Этот закон, предназначенный его разработчиками для отмены режима сегрегации в отношении темнокожих, в конечном варианте включил положение о запрете дискриминации при найме на работу и оплате труда не только по расовому, но и половому признаку. Одно из важнейших требований женского движения заключалось

¹⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 690–692.

в том, чтобы обязательства по уходу за детьми, ведению домашнего хозяйства, возлагавшиеся прежде исключительно на женщин, теперь были в равной степени распределены между мужем и женой¹⁶.

Федеральное правительство одобрило программу «позитивных действий», предназначенную прежде для чернокожих, а также для женщин. В 1973 г. Верховным судом США было одобрено право женщин на аборт, а в 1977 г. правовое обоснование Верховного суда было дано пресечению «сексуальных домогательств». Нововведения повлияли на изменение социальной опоры партий. Значительная часть рабочего класса и городских средних слоев стала поддерживать Республиканскую партию, а демократы упрочили свои позиции среди молодежи, женщин, расово-этнических меньшинств.

Р. Рейган и республиканцы в 80-х годах не посягали на новые социокультурные явления, глава США в конце президентства издал указ о легализации 11 млн незаконных мигрантов из Мексики. Вместе с тем, следуя постулатам неоконсерватизма, Рейган и республиканцы сократили многие программы помощи бедным и резко расширили возможности для капиталистического рынка и обогащения верхнего класса.

После завершения холодной войны между демократами и республиканцами произошло некоторое сближение по экономическим вопросам. Но сохранялись и углубились расхождения в социокультурных вопросах. Наибольшим был консенсус во внешней политике, но и здесь были отличия. Демократы правили при президентах У. Клинтоне (1993–2001 гг.) и Б. Обаме (2009–2017 гг.), а республиканцы при Дж. Буше-младшем (2001–2009 гг.) и Д. Трампе (2017–2021 гг.).

В экономике постиндустриальной Америки укреплялись позиции корпораций. При анализе распределения материальных благ между разными экономическими классами обнаруживается следующая закономерность: если в период от окончания Второй мировой войны до 1970-х годов преобладающей была тенденция сокращения неравенства между главными экономическими классами, то с середины 1970-х годов возобладала тенденция его расширения и углубления. Верхний экономический класс делегировал значительное количество представителей в правящую национальную элиту. Элите принадлежит ведущая роль и в экономике, и в политике, и в средствах массовой информации¹⁷.

Выбор при Клинтоне руководством Демократической партии новой экономической стратегии оказал позитивное воздействие на внутреннее развитие США. Клинтоновские *неолибералы*, они же *новые демократы*, выступили с развернутой критикой модели социального либерализма эпохи Кеннеди — Джонсона. Бедняки и безработные, согласно доктрине неолиберализма, вместо того чтобы становиться получателями благотворительной помощи со стороны государства, должны подключаться к программам переподготовки рабочей силы для востребованных отраслей национальной экономики. Демократическая составляющая экономической политики, как и приверженность идее реформированного, но все же сильного социального государства, отличала неолиберализм от рейгановского неоконсерватизма. Вместе с тем неолиберализм в ряде отношений сблизился с рейгановским консерватизмом. Но новые демократы утверждали, что предлагают стратегию «третьего пути», отличную как от рузвельтовского либерализма, так и от рейгановского консерватизма¹⁸.

Приоритеты экономической политики новых демократов раскрылись в период восьмилетнего президентства Б. Клинтона. На главном месте среди них было опережающее развитие информационных технологий и знаний, превращение «электронной экономики» в локомотив экономического развития. Клинтон сохранял позитивное отношение

¹⁶ Evans S.M. *Born for Liberty. A History of Women in America*. New York — London, 1989.

¹⁷ Dye Th.R. *Who's Running America? The Bush Restoration*. Upper Saddle River. New York, 2002. P. 13–14, 24, 38–39, 50.

¹⁸ Wadden A. *A Clinton Legacy? A New Democrat in Governance*. Hounmills — Basingstone — Hampshire, 2002. P. 12.

к системе социального страхования. Но что касается системы вспомоществования, то в отношении нее Клинтон занял позицию, во многом сходную с подходом республиканцев. В 1994 г. республиканцы в Конгрессе США смогли провести законопроект о сокращении социального вспомоществования, который двумя годами позже был одобрен президентом-демократом и в 1997 г. вступил в силу под названием «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства». Этот закон объединил важные программы социального вспомоществования с программой переподготовки рабочей силы и установил максимальный срок получения пособий по программам вспомоществования в пять лет. Согласно закону, глава семьи, получающий пособие, должен был в течение двух лет, воспользовавшись возможностью переподготовки рабочей силы, устроиться на работу. В противном случае семья лишается пособия. В законе 1998 г. «Об инвестициях в рабочую силу» обязательства государства в сфере подготовки и переподготовки рабочей силы в противовес социальному вспомоществованию были расширены.

Б. Обама, первый темнокожий американец, мулат (отец — уроженец Кении, мать — белая американка), избранный в 2008 г. президентом США, а в 2012 г. переизбранный на эту должность, воспринимался многими как «левый» либерал, противостоящий неолиберальному большинству демократов. В действительности он вполне вписывался в неолиберальный мейнстрим Демократической партии¹⁹. «Головной болью» для Обамы, победившего на президентских выборах в условиях острого финансово-экономического кризиса, оказались проблемы восстановления национальной экономики и сокращения безработицы. Обама начал спасать банки и промышленные корпорации, предоставляя им щедрые государственные кредиты.

Несмотря на беспрецедентные расходы на пожарные меры спасения экономики, Обама с момента вступления в президентскую должность продвигал радикальную реформу государственного всеобщего медицинского страхования, также требовавшую огромных затрат. В конце марта 2010 г. Обама скрепил своей подписью закон, принятия которого демократы тщетно добивались со времен Г. Трумэна.

Острыми и нараставшими были социокультурные противоречия. Америка разделялась на либералов, отстаивавших постмодернистские *права человека*, опиравшихся на мультикультурализм, равенство прав мужчин и женщин, рас и этносов, ЛГБТ и консерваторов, приверженных ценностям традиционным. Национальный социокультурный раскол вел к оформлению «двух Америк».

Некоторые группы избирателей — белые пожилые американцы, «синие воротнички», жители сельской местности — оказывали все большую поддержку республиканцам в существенной мере по причине собственной приверженности традиционным социокультурным нормам. По этой же причине наблюдался дрейф в сторону Республиканской партии избирателей-католиков, которые до начала «культурных войн» неизменно отдавали предпочтение Демократической партии. В то же время женщины, среди которых наблюдалось снижение приверженности традиционным семейным ценностям, стали в большей мере оказывать поддержку демократам.

Обама и демократы последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. Все большее количество штатов, следуя решению Верховного суда США начала 1970-х годов (дело «Роу против Уэйда»), признавали право женщин на аборт. Увеличивалось количество штатов, одобрявших однополые браки. Если до 2008 г. однополые браки были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали более чем в 10 штатах, в том числе в штате Нью-Йорк. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным. Резко возросла толерантность в отношении геев со стороны масс американцев. Если в 1982 г. только 31%

¹⁹ Обама Б. Дерзость надежды. СПб., 2008. С. 39, 65.

опрошенных признавали геев равными во всех отношениях остальным гражданам, то в 2008 г. таковых было 57%²⁰.

Плохо продвигалась интеграция в единую нацию белой и черной рас. Более того, как показывали социологические опросы, латентный расизм в ряде отношений усиливался среди как черных, так и белых. Согласно данным национальных опросов, число белых, считавших черных по умственным способностям равными своей расе, в период с 1942 по 1963 г. увеличилось с 41% до 73%. Но к 2008 г. их доля снизилась до 48%. В целом уровень латентного расизма, имевшего и видимые проявления, например нежелание белых жить в одних районах с черными или отдавать своих детей в общие школы, не обнаруживал заметной тенденции снижения.

Разнонаправленными были тенденции отношения американского большинства к ряду других этносов. Снижился уровень антисемитизма, зато после терактов 11 сентября 2001 г., организованных в США радикальными исламистами, заметно усилилось негативное отношение к этническим группам мусульманского вероисповедания. А наибольшую стабильность негативного толка демонстрировало отношение граждан США к массовой нелегальной иммиграции, костяк которой составляли выходцы из Латинской Америки, в первую очередь из Мексики. Латиноамериканская иммиграция стала главенствующей в США, при этом многомиллионная нелегальная иммиграция по массовости не уступала легальной. Отношение населения США к иммиграции в целом оставалось положительным (две трети опрошенных считали ее благом для страны), но нелегальная иммиграция подвергалась все большей критике. В Республиканской партии большинство считало, что иммиграция для экономики полезна, но нелегальную иммиграцию необходимо ограничивать. Но демократ Обама осенью 2012 г. принял беспрецедентный президентский указ, предоставлявший гражданство 800 тыс. молодых нелегальных иммигрантов (до 30 лет), проживавших на территории Соединенных Штатов не менее 5 лет, окончивших американскую школу и не нарушавших законы страны.

Республиканцы смогли прийти к власти в 2001 и 2017 гг. В ходе президентских выборов 2000 г. Верховный суд фактически объявил главой государства республиканца Дж. Буша-младшего собственным решением. Исход национальных выборов, в которых предпочтения избирателей распределялись практически поровну между демократом А. Гором и республиканцем Дж. Бушем-младшим, зависел от подсчета голосов в штате Флорида. Поскольку результаты подсчета оказались спорными, потребовалось вмешательство судебной власти. Верховный суд штата Флорида принял решение пересчитать вручную 45 тыс. голосов (из более чем 6 млн опущенных бюллетеней). С учетом того, что перевес Буша в тот момент составлял всего 100 с небольшим голосов, пересчет спорных бюллетеней мог радикально изменить итог выборов. Республиканцы, опасаясь этого, обратились с протестом в Верховный суд США, в котором преобладали выдвиженцы президентов-республиканцев. Большинство членов Верховного суда (5 против 4) заявили, что время пересчета спорных голосов истекло, и присудили победу во Флориде, а следовательно и на общенациональных выборах Бушу. В результате Буш-младший, проиграв по количеству голосов рядовых избирателей Гору, 50 456 156 против 50 992 335, сумел собрать больше голосов выборщиков (271 против 266) и стать президентом США.

В Республиканской партии, вернувшей себе в 2000 г. президентскую власть и большинство в Конгрессе, господствовали консерваторы. Основным был *неоконсерватизм*. Неоконсерваторы признавали позитивными экономические следствия массовой иммиграции, требуя запрета ее нелегальных форм. Этническое многообразие не исключало, согласно их доктрине, сохранения англосаксонского «плавильного котла», утверждавшего единую гражданскую нацию.

²⁰ Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010. P. 45.

Оригинальным идеологическим постулатом Буша-младшего стала концепция «сострадательного консерватизма». Буш требовал переложить заботу о нижних слоях, бедных и сырых американцах с государства на добровольные группы и индивидуумов. А движущей силой «сострадательного консерватизма» должны были стать религиозные организации. Буш самым активным образом поощрял их к участию в конкурсах на получение правительственных грантов, предназначенных для помощи бедным слоям. Также он был заинтересован в приобщении их к процессу приватизации государственных программ социального вспомоществования.

Среди президентов-консерваторов Буш избрал образцом для подражания Рейгана. Как и Рейган, он настаивал на необходимости дерегулирования экономики, поощрения частной инициативы, сокращения налогов, в первую очередь на бизнес, уменьшения программ социального вспомоществования. Негативным следствием экономической политики Буша-младшего явился всё больший рост социального расслоения и общественного неравенства. Даже официальная статистика свидетельствовала о сохранении тенденции углубления неравенства между экономическими классами²¹. Число миллиардеров в период президентства Буша увеличилось почти вдвое. Существенно выросли также число и процент живущих ниже черты бедности²². Администрации Буша не удалось выполнить и обещание по утверждению сбалансированного бюджета и сокращению государственного долга.

В сфере свободного предпринимательства, максимально освобожденного от государственных ограничений, наблюдалось резкое снижение этических норм и контроля за его поведением со стороны гражданского общества и власти. В банковском секторе и на фондовых рынках США стали нарастать финансово-спекулятивные махинации. Финансово-спекулятивные «пузыри» первоначально наиболее активно возникали в сфере информационных технологий и интернет-бизнеса, а затем в строительстве. Спекулятивная ипотека привела к тому, что количество семей, владеющих собственными домами, достигло 70 %. Многие из них были некредитоспособными, искусственно подсаженными на ипотечную иглу. С помощью финансово-спекулятивных «пузырей» корпорациям удалось сколотить баснословные состояния.

Главной причиной возникновения и роста бюджетного дефицита стали военные расходы, особенно увеличившиеся после начала Соединенными Штатами в 2001 г. военных действий в Афганистане, а в 2003 г. в Ираке. Финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г., окончательно дискредитировал внутриполитическую стратегию неоконсерватизма. Буш в панике обратился к кейнсианским средствам спасения экономики и финансов, использованным еще Ф.Д. Рузвельтом. Бюджетный дефицит и государственный долг резко выросли. В ноябре 2008 г. избиратели наказали неоконсерваторов отстранением Республиканской партии от власти. Она была вверена Демократической партии и ее лидеру Б. Обаме.

Но в 2016 г. президентом вновь был избран республиканец-миллиардер Д. Трамп. 8 ноября 2016 г. в ходе американских президентских выборов за кандидата от Демократической партии Хиллари Клинтон проголосовало 65,8 млн избирателей, за республиканца Д. Трампа — 62,9 млн. Благодаря мажоритарной системе выборов по штатам Трамп заручился поддержкой 306 выборщиков, а Клинтон — 232 при необходимом минимуме 270 голосов, необходимых для избрания президентом США. 19 декабря при голосовании выборщиков Трамп получил 304 голоса, а Клинтон — 227.

Победа Трампа стала сенсацией, опровергнув выводы социологических опросов и мнения подавляющего числа аналитиков, предсказавших победу Х. Клинтон. Представители Демократической партии, как и поддерживавшие ее средства массовой информации, располагавшие подавляющим большинством среди американских СМИ, для объяснения неудачи демократов прибегнули к циничному политтехнологическому ходу — победа Трампа

²¹ Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010. P. 454.

²² Ibid. P. 464.

была объявлена результатом вмешательства в ход выборов российских властей. Однако причины успеха республиканцев коренятся в чисто американских реалиях.

В программе Трампа были отвергнуты многие принципы неоконсерватизма, а сама более близка так называемому палеоконсерватизму (исконный консерватизм). Влияние палеоконсерватизма возросло и упрочилось. Он не завоевал большинства ни в Республиканской партии, ни тем более в стране, но его влияние оказалось достаточным среди простых граждан для победы Д. Трампа на президентских выборах.

Что касается внутривнутриполитических причин, то они возникли в последней трети XX в., начиная с 1960-х годов. Тогда, как уже было показано, вследствие возвращения чернокожим гражданских и политических прав, предоставленным им еще в годы Гражданской войны и Реконструкции, но затем отнятым белой расой, в первую очередь на Юге, а также вследствие контркультурной, сексуальной и гендерной революций внутри самой белой расы, социальных реформ и создания «государства всеобщего благосостояния», Америка вступила в эпоху культурных (точнее социокультурных) войн.

«Левый» социолог И. Валлерстайн, доказывая, что США после холодной войны ответственны за реализацию надежд «всего мира» на «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью», вместе с тем утверждал, что этот идеал, декларируемый самими Соединенными Штатами, несовместим с американской системой либерального капитализма. Он выступил с пророчеством: «Мы уже стали сталкиваться с трудностями в наших нынешних спорах о том, кто заплатит по огромному векселю, доставшемуся стране от катастрофы спекулятивных сберегательных банков, и кто заплатит за облегчение тяжести национального долга. По мере роста экологического сознания... встанут вопросы о том, кто оплатит очистку... опасных свалок всевозможного мусора, которые мы, несомненно, будем регулярно обнаруживать в последующие десятилетия... Миграционные потоки достигнут рекордных уровней. Как сможет Америка остановить нелегальную иммиграцию, исчисляемую в миллионах и даже десятках миллионов? Ответ — никак»²³.

В 1990-е годы в американском консерватизме возник *палеоконсерватизм*. Его главным идеологом стал Патрик Бьюкенен. В 1964 г. он оказался на стороне Б. Голдуотера, в последующем был ближайшим советником Р. Никсона, Дж. Форда, Р. Рейгана. После этого он для себя и своих сторонников использовал название *палеоконсерваторы* (т.е. сторонники «исконного» консерватизма, см. ниже)²⁴. Важной причиной возможного краха США, по Бьюкенену, является мультикультурализм. Бьюкенен приводит многочисленные данные о радикальной перемене этнической и религиозной основ американской цивилизации. Поскольку англосаксы обречены оказаться в меньшинстве, победа к середине XXI в. будет на стороне враждебных им этносов и вероисповеданий.

Особое место во взглядах Бьюкенена занял анализ взаимоотношений белой расы и афроамериканцев. Бьюкенен полемизирует с укоренившимся в США политкорректным видением, заключающимся в том, что в результате широкого наделяния темнокожих с 1960-х годов равными политическими и гражданскими правами, введения практики расовых квот, основной расовый конфликт в Соединенных Штатах резко пошел на убыль. Он же доказывает, что «черный расизм», наоборот, постоянно нарастает.

Критике подверглась и глобализация. Бьюкенен приводит цифры падения национально-го производства как результат подчинения американскими транснациональными корпорациями глобализации интересам собственной прибыли. Из-за утечки капиталов транснациональных корпораций за рубеж катастрофически сократились налоговые поступления в американскую казну. Соответственно возрастал государственный долг. Бьюкенен предлагает радикальные меры для устранения «порочных» для его страны следствий глобализации:

²³ Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 73–77.

²⁴ Многие его работы были переведены на русский язык: Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2008; *Его же*. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; *Его же*. На краю гибели. М., 2008.

введение и усиление жесткой протекционистской политики, выход США из ВТО и МВФ, ликвидация НАФТА (соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой, заключенное администрацией Клинтона). А либеральный экономический режим в отношениях с Мексикой, доказывает Бьюкенен, способствует массовому свободному проникновению латиноамериканских иммигрантов в США.

В 2016 г. соотношение незаконных и законных иммигрантов в США составило пять к одному. Отношения к незаконной иммиграции для многих американских граждан стало главной темой избирательной кампании 2016 г. В области иммиграции Трамп рассчитывал расследовать и выкорчевать злоупотребления визовыми программами, а самое главное — построить стену на границе США с Мексикой (более 3 тыс. миль) и максимально ограничить нелегальную иммиграцию. Трамп также обещал отменить закон Обамы о государственном обязательном медицинском страховании и вернуть традиционное страхование. Он провозгласил радикальное сокращение налогов на бизнес. Одной из целей было возвращение транснациональных корпораций в США, а вместе с этим воссоздание в стране миллионов рабочих мест. На съезде Республиканской партии Трамп пошел на определенные уступки ее неоконсервативному большинству. Предвыборная программа претерпела ряд изменений. Но внутриполитические пункты Трампа практически остались без изменений. Критика постмодернистских социокультурных ценностей, начертанных на знамени Демократической партии, была в программе республиканцев предельно жесткой.

Показательно процентное соотношение на президентских выборах 2016 г. республиканских и демократических голосов избирателей. Мужчины — 52 : 41, женщины — 41 : 51, белые — 57 : 37, небелые — 21 : 74. Образованная часть избирателей голосовала за кандидата Демократической партии — 52 : 42, а менее образованная за Д. Трампа — 51 : 44.

В программе внешней политики прозвучало обещание сосредоточиться на борьбе с международным терроризмом. Как рефрен повторялось обещание договориться с Россией о совместной борьбе с Исламским государством. Постоянно звучала критика в адрес НАТО. Финансирование его Соединенными Штатами объявлялось несправедливым, предлагалось увеличить военные расходы европейских союзников. Трамп требовал радикально пересмотреть экономические отношения с Китаем, обуздать последний, поскольку он утвердил режим нечестной конкуренции с Соединенными Штатами.

Программа вызвала гнев либеральной прессы США, Демократической партии и европейских союзников. Одновременно она породила «завышенные ожидания» со стороны российского руководства (в Государственной Думе отмечали победу Трампа шампанским), а оппоненты Трампа пустили в ход конспирологическую доктрину о Трампе — «агенте Москвы».

Придя к власти, Трамп повел последовательную борьбу против иммиграции. Преодолевая сопротивление демократов и части консерваторов в Конгрессе США, он президентскими указами запустил строительство стены на границе с Мексикой, начал ограничивать выдачу виз выходцам из мусульманских стран, планировал резкое ограничение и отмену гринкарт, наметил иные меры по резкому сокращению гражданства в США для небелых индивидуумов.

В 2017 г. был принят закон о сокращении налогов на бизнес. От него выиграли верхние слои. Два года спустя, по данным опроса авторитетного Центра Пью, 46% считали действующую налоговую систему справедливой, 52% — несправедливой. Трампу не удалось отменить закон Б. Обамы о государственном медицинском страховании, но он горд уже тем, что добился отмены штрафов за просрочку обязательного медицинского страхования.

В период после окончания холодной войны наименьшими были различия между двумя партиями во внешней политике. В 1992 г. в ходе президентских выборов в Соединенных Штатах обе соперничающие партии декларировали победу США в холодной войне. Президентство демократа Клинтона явилось важным этапом формирования Вашингтоном внешнеполитического курса США в качестве единственной сверхдержавы. Под руководством

США блок НАТО добился переустройства Югославии по собственным проектам. Такие определения, как «гуманитарная интервенция», «расширение демократии», «страны-изгои», «незаменимое государство», все более активно использовались для обоснования внешнеполитической практики. Особое значение Клинтон и демократы придавали переустройству мирового экономического порядка. Мир, согласно их концепции, вступил в «эру глобализации», и США надлежит стать ее вдохновителем и лидером.

Гегемонистская стратегия легла и в основу политики неоконсерваторов, пришедших к власти в результате победы на президентских выборах 2000 г.²⁵ Ставка неоконсерваторов на силовое утверждение американского миропорядка имела следствием появление в их арсенале доктрины «смены режимов» («regime change»). Демократ Б. Обама в начале президентства пытался учесть мировые реалии. Но затем он подчинился воле политического класса и имперской стратегии в политической практике, восприняв доктрину «смены режимов». Ее следствием был военно-политический хаос в государствах Ближнего Востока, всплеск радикального исламизма, создание террористического Исламского государства, бегство сотен тысяч арабских семей и граждан в Европу. Доктрина «смены режимов» была использована на постсоветском пространстве. Два его государства, Украина и Грузия, избрали имперское покровительство США.

Трамп, безусловно, ярый приверженец американского мирового лидерства, вместе с тем внес в американскую внешнюю политику определенные нововведения. В США даже заговорили о *доктрине Трампа*²⁶. Был сделан упор на подчиненность внешней политики безопасности США, трактовавшейся широко, включавшей не только военное превосходство, но также экономическое лидерство во всех отраслях, среди них и в традиционных, например в обрабатывающей промышленности.

Одной из основных целей Трампа избрал борьбу с Китаем, выходящим на первую позицию в мировой экономике. По убеждению Трампа, это произошло из-за размещения американскими транснациональными корпорациями производств в Китае и использования последним «нечестной конкуренции» с США. Трамп ввел ввозные пошлины на китайские товары в размере 250 млрд долл. и потребовал от американских корпораций вывода предприятий из Китая. Также он потребовал от союзников отказа от приобретения китайской продукции. Антикитайская политика Трампа принесла определенные результаты. Некоторые ТНК начали переводить производства во Вьетнам, Таиланд, другие развивающиеся страны, да и в сами Соединенные Штаты. Трамп увидел в этом серьезную причину роста рабочих мест в своей стране, восстановления многих отечественных отраслей и укрепления национальной безопасности.

Придя к власти, Трамп начал доказывать, что он гораздо более жесткий, нежели Б. Обама и Х. Клинтон, противник России. Он отказался от переговоров о сокращении стратегического ядерного вооружения, принял решение о выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, продолжил широкое одобрение антироссийских санкций. Президент сделал все, чтобы заставить Германию остановить проект российского газопровода «Северный поток – 2». Несмотря на обвинение Украины в поддержке оппонентов из Демократической партии, он продолжил оказание Киеву военной помощи. Важнейшей целью Трамп объявил устранение социализма в мире, в первую очередь в Латинской Америке. Причем под социализмом он понимал любые социальные программы, зачисляя в социалисты Обаму и Демократическую партию.

Трамп насторожил союзников по НАТО требованиями увеличения расходов на оборону в сумме 100 млрд долл. Одновременно он настаивал на развитии Соединенными Штатами современной системы противоракетной обороны и требовал не жалеть средств на собственные вооруженные силы. В интересах национального бизнеса США начали проводить

²⁵ Подробно см.: *Согрин В.В.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия Империя. М., 2015.

²⁶ *Foreign Policy*. 4.IV.2019.

протекционистскую политику даже в отношениях с союзниками (в 2017–2018 гг. приток прямых иностранных инвестиций в США уменьшался с 471,8 млрд долл. в 2016 г. до 251,8 млрд долл. в 2018 г.).

Как внутренняя, так и внешняя политика Трампа подверглась ожесточенной критике со стороны Демократической партии и верных ей либеральных СМИ. Некоторые российские эксперты (особенно журналисты) обрушились на Демократическую партию США как на «либерастов», а часть из них даже начали прогнозировать социалистическую революцию в результате ее победы. Это не так. Главным спонсором партии являются ТНК, и партия, выполняя их волю, следует требованию Клинтона и неоллибералов — руководить мировой глобализацией. Но победить с помощью «товара», приемлемого для одного верхнего класса, невозможно. Демократы сделали ставку на мультикультурализм, который, по их расчетам, должен обеспечить поддержку большинства избирателей, с учетом того, что его одобряют многие белые американцы, особенно молодежь, женщины, и все небелые этносы. Направляющей поддержкой Демократической партии пользовались политкорректное женское движение «Я тоже» («Me too»), агрессивное движение чернокожих и части белых «Жизни черных имеют значение» («Black lives matter»). Либеральная политкорректность наносит сокрушительные удары по традиционной американской цивилизации, истории белых американцев, в первую очередь англосаксов. Но демократы ради победы над республиканцами готовы встать на колени перед чернокожими, лишь бы сокрушить политических оппонентов. В прошлом в конкурентной политической борьбе демократы не раз поглощали сторонников «левых» самых разных мастей. В этот раз успех Демократической партии, по ее расчетам, должны обеспечить радикальная политкорректность и мультикультурализм. Придя к власти, партия готова интегрировать «левые» движения с помощью либерально-социальных реформ.

Библиография

- Бьюкенен П. На краю гибели. М., 2008.
- Бьюкенен П. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006.
- Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2008.
- Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 67–77.
- Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша 1789–2001 гг. / Ред. Э.А. Иванян. М., 2001. С. 429–430.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
- Обама Б. Дерзость надежды. СПб., 2008.
- Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М., 2011.
- Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «холодной войны». 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.
- Согрин В.В. Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 3–27.
- Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия Империя. М., 2015.
- Burnham W.D. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. New York, 1970.
- Dye Th.R. Who's Running America? The Bush Restoration. Upper Saddle River. New York, 2002.
- Encyclopedia of American Economic History / Ed. G. Porter. Vol. 1. New York, 1980.
- Evans S.M. Born for Liberty. A History of Women in America. New York – London, 1989.
- Freidel F. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston, 1990.
- Key V.O. jr. A Theory of Critical Elections // Journal of Politics. Vol. 17. 1955. P. 3–18.
- Kirkendall R. The New Deal and American Politics // Fifty Years Later: The New Deal Evaluated / Ed. H. Sitkoff. Philadelphia, 1985.
- McJinney G. The Presidency of Franklin Delano Roosevelt. Lawrence (Kansas), 2000.
- Nothing to Fear: The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Cambridge, 1946.
- Polenberg R. The Era of Franklin D. Roosevelt 1933–1945. A Brief History with Documents. Boston – New York, 2003.
- Robertson R.M., Walton G.M. History of American Economy. New York, 1979. P. 482.

- Seidler M.B.* Norman Thomas: Respectable Rebel. Syracuse, 1961.
Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010.
 Statistical Abstract of the United States 2011.
 The Great Depression. Opposing Viewpoints / Ed. W. Duddley. San Diego (Ca.), 1994.
Thomas N. After the New Deal, What? New York, 1936.
Thomas N. Fascism or Socialism? The Choice Before Us. London, 1934.
Van Buren M. Inquiry Into the Origins and Course of Political Parties in the United States. New York, 1967.
Wadden A. A Clinton Legacy? A New Democrat in Governance. Hounmills – Basingstone – Hampshire, 2002.

References

- Buchanan P.* Na kraiu gibeli [On the Edge of Death]. Moskva, 2008. (In Russ.)
Buchanan P. Pravye i ne-pravye. Kak neokonservatory zastavili nas zabyt' o reiganovskoi revoliutsii i povliiali na prezidenta Busha [Right and Wrong. How Neoconservatives Made Us Forget About the Reagan Revolution and Influenced President Bush]. Moskva, 2006. (In Russ.)
Buchanan P. Smert' Zapada [Death of the West]. Moskva, 2008. (In Russ.)
 Inauguratsionnye rechi prezidentov SShA ot Dzhordzha Vashingtona do Dzhordzha Busha 1789–2001 gg. / Red. Ye.A. Ivanian [Inaugural Speeches of US Presidents from George Washington to George Bush 1789–2001 / Ed. E. A. Ivanyan]. Moskva, 2001. (In Russ.)
Kissinger G. Diplomatiia [Diplomacy]. Moskva, 1997. (In Russ.)
Obama B. Derzost' nadezhdy [The Audacity of Hope]. Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)
Sogrin V.V. Demokratiia v SShA. Ot kolonial'noi ery do XXI veka [Democracy in the USA. From the Colonial Era to the XXI Century]. Moskva, 2011. (In Russ.)
Sogrin V.V. Dinamika sopernichestva SSSR i SShA v period "kholodnoi voyny" [Dynamics of Competition between the USSR and the USA during the "Cold War". 1945–1991] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2015. № 6. P. 13–34; 2016. № 1. P. 19–43. (In Russ.)
Sogrin V.V. Politicheskaya vlast' v SShA: kharakter i istoricheskie etapy [Political Power in the USA: Character and Historical Stages] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2004. № 2. P. 3–27. (In Russ.)
Sogrin V.V. SShA v XX–XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiia. Imperiia [USA in the XX–XXI centuries. Liberalism. Democracy. Empire]. Moskva, 2015. (In Russ.)
Wallerstein I. Amerika i mir: segodnia, vchera i zavtra [America and the World: Today, Yesterday and Tomorrow] // Svobodnaia mysl' [Free thought]. 1995. № 4. P. 67–77. (In Russ.)
Burnham W.D. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. New York, 1970.
Dye Th.R. Who's Running America? The Bush Restoration. Upper Saddle River. New York, 2002.
 Encyclopedia of American Economic History / Ed. G. Porter. Vol. 1. New York, 1980.
Evans S.M. Born for Liberty. A History of Women in America. New York – London, 1989.
Freidel F. Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous with Destiny. Boston, 1990.
Key V.O. jr. A Theory of Critical Elections // Journal of Politics. Vol. 17. 1955. P. 3–18.
Kirkendall R. The New Deal and American Politics // Fifty Years Later: The New Deal Evaluated / Ed. H. Sitkoff. Philadelphia, 1985.
McJinney G. The Presidency of Franklin Delano Roosevelt. Lawrence (Kansas), 2000.
 Nothing to Fear: The Selected Addresses of Franklin Delano Roosevelt. Cambridge, 1946.
Polenberg R. The Era of Franklin D. Roosevelt 1933–1945. A Brief History with Documents. Boston – New York, 2003.
Robertson R.M., Walton G.M. History of American Economy. New York, 1979.
Seidler M.B. Norman Thomas: Respectable Rebel. Syracuse, 1961.
Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010.
 Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010.
 The Great Depression. Opposing Viewpoints / Ed. W. Duddley. San Diego (Ca.), 1994.
Thomas N. After the New Deal, What? New York, 1936.
Thomas N. Fascism or Socialism? The Choice Before Us. London, 1934.
Van Buren M. Inquiry Into the Origins and Course of Political Parties in the United States. New York, 1967.
Wadden A. A Clinton Legacy? A New Democrat in Governance. Hounmills – Basingstone – Hampshire, 2002.